

Декоративные белые розы внезапно разрослись, стеклянные стаканы разбились, и послышался звук падения хрустальной люстры. В какой-то момент в левой руке оказалась алая роза, её ветви обвили руку, а свисающие стебли коснулись одного из кроличьих стражей, мгновенно вызвав брызги крови, которые разлетелись по стенам, словно распускающиеся розы.

Стимулированная кровью алая роза стала двигаться ещё быстрее. В мгновение ока весь зал был усеян красными розами, бамбук треснул и раскололся.

Чёрный Палач бесшумно вошёл в зал.

Молодой человек, совершенно голый, рыдал среди груды тел.

В потолке зияла большая дыра, как будто кто-то сбежал.

Там, где ветви розы распространились, тела были искажены, их кожа иссохла и плотно прилегала к костям, так что уже невозможно было узнать, как они выглядели раньше. Розы буйно цвели на иссохших костях.

Что это?

Под чёрным плащом серебристые зрачки сверкали, как у зверя.

Он поднял взгляд в направлении, куда ушёл человек.

Человек?

Нет...

Полуэльф, как и он сам?

Уже была глубокая ночь, огни в домах давно погасли. Чэньюнь не знал, что за сила поддерживала его, заставляя управлять телом, которое вот-вот могло упасть. Ливень хлестал без остановки.

Был уже конец октября, осенний дождь нёс с собой холод и, казалось, был готов в любой момент сбить человека с ног.

Повернув за угол, он увидел оранжевый свет, который всё ещё горел в цветочном магазине.

Я, открывая пакет чипсов, увидел, как кто-то вошёл.

Неожиданно.

Он всё ещё жив.

И вернулся голым. Хорошо, что в три часа ночи полиция ещё не на работе, иначе завтра пришлось бы идти выкупать его из участка.

Он засиделся допоздна, чтобы досмотреть финал сериала, и уже был готов к тому, что Палач придёт сообщить ему о смерти питомца.

Палача вызвал Я, так как охота на людей ради еды официально запрещена, но обычно, если никто не жалуется, никто и не разбирается.

Так называемый Палач — это что-то вроде поддерживающего порядок в серой зоне.

— Я... я убил человека, — Чэньюнь смотрел на свои руки, на ладонях ещё оставались следы крови.

Его тело дрожало.

— О, — раздался звук открывающегося пакета с чипсами, сопровождаемый равнодушным голосом.

— Почему... почему тебе всё равно? — Чэньюнь поднял голову, его лицо было мокрым от слез и дождя, или, возможно, от того и другого вместе.

— А почему мне должно быть не всё равно? — Я взял чипс и с удовлетворением рыгнул. — Для меня это не имеет значения.

— Почему... почему... — Чэньюнь покачал головой, явно не понимая равнодушия Я.

— Ты просто убил врага до того, как он убил тебя. Что тут такого ужасного? — Я смотрел на малыша, который выглядел совершенно разбитым, и ему стало немного смешно.

— Нет, это не так...

— Если ты сожалеешь, — Я бросил Чэньюню нож, — просто вонзи его себе в сердце. Это просто.

Чэньюнь инстинктивно попытался поймать нож в воздухе, но у него не было ножен, а движения его были медленными. Лезвие оставило глубокий порез на его руке.

Кровь капала на пол, и из неё выглянула алая роза.

— ...

— ... — Я смотрел на алую розу на полу. — Убери своего прислужника.

Это то, что оставила ему мать.

Ха, девчонка.

Чэньюнь с грохотом упал на колени, схватившись за рукоять ножа, и заплакал.

Я не понимал, о чём он плачет. Что тут такого плачевного? Очевидно, он попал в лавку того типа, и тот, скорее всего, просто хотел его съесть. Этот малыш, вероятно, убил пару его подручных.

Что тут такого плакать? Если бы он не действовал, кто бы теперь плакал по нему?

Идиот.

Я закатил глаза.

Разве убийство так трудно принять? Возможно. Вспоминая, почему я впервые убил... О, кажется, это была месть.

Я слегка прищурился, картина перед глазами стала размытой. Пепел от сигареты упал на тыльную сторону ладони, вызывая легкое жжение.

Вспышки огня.

Мысли пронеслись: «Монстр, монстр!», «Боже, спаси нас!».

Боже, почему ты не спасаешь нас?

Я стоял босой на горячей земле, языки пламени взмывали в небо, освещая полнеба.

Мы ведь ничего не сделали плохого...

Если бы Бог действительно существовал, почему бы он не спас нас?

Я смотрел в тёмное небо, чёрные перья смешивались с пламенем, искры сгорали в воздухе, превращаясь в пепел.

Почему...

Жар от огня обжигал глаза, кожа на теле трескалась и отслаивалась.

Закрывающаяся дверь вернула меня в реальность.

В этом мире никто не будет защищать другого без причины, даже так называемые боги. Если хочешь выжить, ты должен держать меч в руках, облачиться в доспехи и идти вперед, даже если за спиной — бездна. Пока меч в руках не сломается, тебе нечего бояться.

Не нужно верить другим.

Единственный, кому можно доверять, — это ты сам.

Я вздохнул.

Этот ребёнок ещё мал, он не поймёт, если я буду ему что-то объяснять.

Ладно, ладно.

Просто полуэльф.

Я высыпал все чипсы из пакета в рот и выключил компьютер.

Съел столько, пора бы уже размяться.

Если осмелился тронуть моего человека...

Я слегка прищурился.

Ночь была тёмной, как самый тёмный цветок, источающий аромат, который невозможно игнорировать, заставляющий приближаться, заставляющий сходить с ума.

Павильон Ихуа, название немного напоминает «Красный дом», и я уже не в первый раз отмечаю его пошлость.

— Каким ветром тебя занесло? — за агатовыми бусами, образующими занавес, кто-то лениво лежал на мягком ложе. В центре комнаты стоял медный курильщик, из которого поднимался лёгкий дымок, источая сладкий и нежный аромат.

Занавес снова сменили. В прошлый раз были жемчуга, а теперь агат.

— Соскучился, — Я открыл окно.

— Приятно слышать это из твоих уст, — голос Пятого господина был спокойным, словно он о чём-то размышлял. — Что привело тебя сюда сегодня?

— Слышал, что ты уже не в форме, — Я сидел на подоконнике и с улыбкой смотрел на него.

— В форме я или нет, ты можешь проверить сам, — слуга с одной стороны раздвинул занавес. Тот, кто лежал на мягком ложе, подперев голову рукой, имел длинные, гладкие чёрные волосы, которые ниспадали с ложа на пол. Фиолетовые глаза полуприкрыты, под левым глазом — родинка, которая при свете свечей добавляла особый шарм. Чёрный мужской халат с изображением распустившихся красных пионов, на воротнике вышиты золотыми и серебряными нитями перья.

Цвет волос слуги был необычным, напоминал шерсть белого тигра.

— Ха-ха-ха, — Я прыгнул с подоконника и направился прямо к ложу. — Как проверить?

— О? — Пятый господин поднял глаза на Я. — Сегодня ты в хорошем настроении, что-то случилось?

— Хе-хе, твои подчинённые становятся всё наглее, — Я взял книгу из его рук и бросил в сторону, легко схватив его за запястье.

Запястье было тонким, как у девушки, и, как у девушки, ногти были длинными, с фиолетовым оттенком.

Они были отравлены.

— Осмелились тронуть моего человека, — Я слегка прищурился.

— Твоего человека? — Пятый господин, схваченный Я, повторил его слова. — Что ты здесь нашёл?

— Очень интересного полуэльфа, — здесь нет понятия «эльф», но полуэльф — это тоже верно.

— Полуэльф? — тот засмеялся. — Я думал, что ты нашёл что-то ценное, что в этом хорошего? Ты всё это время скрывал именно это?

— Мне нравится, — Я слегка сжал руку. — Я знаю, чем ты занимаешься, но мои вещи — это мои вещи.

— Но ты должен понимать, где ты находишься, — зрачки Пятого господина, лежащего под Я, слегка изменились, став похожими на звериные, с лёгким красным оттенком.

— Хе, — Я усмехнулся. — Пятый господин, если мы будем понимать границы, то останемся хорошими партнёрами.

Я привык действовать в одиночку, и то, что мне очень нравится, я не стану делить с другими.

<http://bllate.org/book/15293/1351050>